ООО «РТС-тендер»

Тараса Шевченко наб., д. 23, корп. А,
г. Москва, 121151

АО «Центральная ППК»

107078, Москва, ул. Новорязанская, д. 18, строение 22

ООО «Линкком-Сервис»

129090, Москва, Бол. Сухаревскаяпл., д. 9, пом. 21

ООО «АВТОПАСС»

127051, г. Москва, М. Каретный пер. 11-13, стр. 1, этаж 1, помещение 8

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-3353/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

04.07.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

рассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «Линкком-Сервис» (далее – общество, заявитель) на действия АО «Центральная ППК» (далее - заказчик) при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на выполнение работ по разработке системы обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, включая оплату с

использованием дебетовых систем электронных платежей, и единой транспортной картой «Стрелка» на турникетах АО «Центральная ППК» (реестровый № 31907543816),

в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба заявителя на действия заказчика при проведении закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 4 - 6 части 10 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном статьей 18.1. Закона о защите конкуренции.

Из буквального толкования указанной нормы права следует, что порядок рассмотрения жалобы на действия заказчиков со специальной правосубъектностью, регламентирован ст. 18.1 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с ч. 2 указанной статьи Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Согласно части 1 пункту 10 статьи 3 Закона о закупках любой участник закупки вправе обжаловать в административном порядке осуществление заказчиком закупки с нарушением требований Закона о закупках и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

В свою очередь, Законом о закупках провозглашены принципы, которым должны соответствовать действия заказчика при проведении конкурентной процедуры в порядке регулирования указанного закона. К таковым относятся принципы информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Несоблюдение названных принципов заказчиком, а равно и неправомерное отклонение заявки участника закупки от участия является основанием для рассмотрения жалобы заявителя в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Как следует из материалов дела, 18 февраля 2019 года в единой информационной системе в сфере закупок на сайте ww.zakupki.gov.ru Заказчиком были размещены извещение и документация о закупке по проведению открытого конкурса в электронной форме на «Выполнение работ по разработке системы обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, включая оплату с использованием дебетовых систем электронных платежей, и единой транспортной картой «Стрелка» на турникетах АО «Центральная ППК».

Заказчиком закупки в форме открытого конкурса в электронной форме выступило Акционерное общество «Центральная пригородная пассажирская компания». Начальная (максимальная) цена: 370 000 000 рублей.

Как указывает заявитель, заказчиком неправомерно отклонена заявка заявителя от участия в закупке протоколом № 31907543816-2 от 29.05.2019.

Из названного протокола усматривается, что заявка заявителя отклонена со следующей мотивировкой: участник не представил документы по пп. в п. 13.2 конкурсной документации, пп. 3 п. 12.2 конкурсной документации, подтверждающие наличие в штате специалистов, имеющих сертификаты Microsoft Programming in C#Specialist; а также Microsoft Certified Professional Developer: Enterprise Application Developer).

Заявитель в жалобе не согласен с действиями заказчика по отклонению его заявки от участи в закупке, настаивает на избыточном характере требования заказчика по предоставлению соответствующих сертификатов, в связи с чем заявитель полагает, что требование о предоставлении сертификатов на этапе подачи заявки является избыточным, необоснованно ограничивающим возможность участия в рассматриваемой закупке. Также заявитель ссылается, что требуемые заказчиком сертификаты являются недействующими на момент подачи заявки на участие в закупке. На основании изложенного заявитель не согласен с действиями заказчика по отклонению его заявки от участия в закупке.

Комиссия Управления, рассмотрев указанный довод подателя жалобы, приняла решение о признании его обоснованным.

Частями 1 и 2 ст. 2 названного закона предусмотрено, что документом, регламентирующим закупочную деятельность заказчика (в данном случае АО «Центральная ППК») и содержащим требования к проведению процедур закупки (включая способы закупки), является Положение заказчика о закупке товаров, работ, услуг для нужд АО «Центральная ППК», утвержденное протоколом № 21 от 28.12.2018 (далее – Положение о закупках).

Соответственно, рассматриваемая закупка регламентируется Законом о закупках, Положением о закупках, а также документацией в совокупности.

Положение о закупке товаров, работ и услуг АО «Центральная ППК» размещено в открытом доступе на сайте Единой информационной системы в сфере закупок.

Как следует из материалов дела, заказчик в документации установил следующие квалификационные требования к участникам закупки, а именно, что участник должен иметь в штате квалифицированный персонал для выполнения работ по предмету конкурса, в том числе:

- штатная численность специалистов в сфере IT не менее 20 (двадцати) человек;

- не менее 1 (одного) специалиста, имеющего сертификат PMI Project Management Professional;

- не менее 1 (одного) специалиста, имеющего сертификат ITIL Foundation certificate in IT Service Management;

- не менее 1 (одного) специалиста, имеющего сертификат Microsoft Programming in C# Specialist;

- не менее 1 (одного) специалиста, имеющего сертификат Microsoft Certified Professional Developer: Enterprise Application Developer;

- не менее 1 (одного) специалиста, имеющего сертификат Microsoft Certified Professional.

В свою очередь, заявитель в составе заявки не представил два из вышеназванных сертификатов, а именно: сертификаты Microsoft Programming in C# Specialist и Microsoft Certified Professional Developer: Enterprise Application Developer.

В соответствии с условиями Положения о закупках заказчиком было организовано проведение указанного конкурса.

Согласно пункту 9 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе требования к участникам закупки и перечень документов, представляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям.

Пунктом 16 части 10 статьи 4 Закона о закупках установлено, что в документации о конкурентной закупке должны быть указаны, в том числе иные сведения, определенные Положением о закупке.

В свою очередь, разделом 20 Положения определены требования к участникам закупки. Так, в п. 199 Положения заказчика предусмотрены требования, подлежащие указанию заказчиком в документации.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 199 Положения АО «ЦППК» заказчик вправе установить в качестве квалификационного требования к участнику закупки о наличии необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения договора.

При этом возможность установления такого требования в соответствии с п. 199 Положения ограничена тем, что заказчик вправе предъявить единые требования к участникам, в том числе квалификационные требования, которые устанавливаются в документации о конкурентной закупке в зависимости от технических, технологических, функциональных (потребительских) характеристик товаров, работ, услуг, требований, предъявляемых к их безопасности, и/или иных показателей, связанных с определением соответствия участника закупки требованиям, предъявляемым законодательством Российской Федерации, нормативными документами АО «Центральная ППК» к поставщикам (подрядчикам, исполнителям).

Таким образом, правомерность установления подобного требования в качестве квалификационного к участнику закупки сопряжена с обязанностью заказчика по представлению документального и нормативного обоснования необходимости установления подобного требования в целях соблюдения требований действующего законодательства или нормативных документов АО «ЦППК».

Вместе с тем на заседании Комиссии представитель заказчика не представил нормативные правовые акты, в том числе локальные, во исполнение которых установлено соответствующее требование к участникам закупки в качестве критерия допуска к участию в закупке, несмотря на возможность установления подобного требования на основании нормативных документов в соответствии с требованиями п. 199 Положения заказчика о закупках.

В подтверждение обоснованности установления указанного требования заказчик в ответе на запрос о даче разъяснений положений документации указал следующее: технические требования к системе и ее общее описание приведены в техническом задании, являющимся частью документации. Требования к квалификации персонала, указанные в документации, предъявлены исходя из необходимости наличия у IT-специалистов квалифицированных знаний, необходимых при выполнении работ по проектированию системы, в том числе для разработки схемы интеграции с существующими информационными системами.

В соответствии с Техническим заданием предметом закупки явилось выполнение работ по разработке системы обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, включая оплату с использованием дебетовых систем электронных платежей, и единой транспортной картой «Стрелка» на турникетах АО «Центральная ППК»

Целью создания Системы для пассажиров АО «Центральная ППК» является обеспечение простоты и удобства бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, иными платежными средствами и ЕТК «Стрелка» на железнодорожном транспорте на турникетах оплаты, установленных на территории АО «Центральная ППК».

Исполнение обязательств по договору подлежало в два этапа:

Этап 1: Разработка проектной документации на систему обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, иными платежными средствами и ЕТК «Стрелка» на турникетах АО «Центральная ППК» и ее прототипа.

Этап 2: Разработка программного обеспечения системы обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, иными платежными средствами и ЕТК «Стрелка» на турникетах АО «Центральная ППК».

При этом Техническим заданием также определено, что при проектировании Системы должны использоваться в первую очередь российские комплектующие детали, технологические и программные продукты, оборудование, имеющее статус оборудования российского происхождения в соответствии с законодательством Российской Федерации, в случае их наличия и соответствия их качественных характеристик требованиям Технического задания.

Ввиду того, что предметом закупки явилась разработка программного

обеспечения системы обеспечения бесконтактной оплаты проезда банковскими картами, которая не может быть обеспечена силами только одного сотрудника, имеющего сертификаты, необходимые заказчику, Комиссия Управления представила возможность заказчику обосновать необходимость установления названного требования непосредственно при проведении торгов в качестве допуска к участию в закупке. На заседании Комиссии представитель заказчика пояснил, что запрашиваемые заказчиком сертификаты свидетельствуют об определенной квалификации конкретного сотрудника, которая может обеспечивать надлежащий уровень исполнения обязательств по договору. При этом в техническом задании не раскрыты требования по порядку исполнения обязательств по договору, которые бы предъявляли соответствующие условия о возможности исполнения обязательств только теми лицами, которые прошли соответствующее обучение и получили требуемые заказчиком сертификаты.

В свою очередь, Комиссия Управления отмечает, что требование документации в качестве допуска к участию в закупке должно быть не только мотивированным и обоснованным, но и подтверждаться неминуемой невозможностью исполнения всего объема обязательств без предоставления соответствующих сертификатов. Однако в настоящем случае объем обязательств, подлежащих исполнению, не ставится в прямую зависимость с наличием у 1 специалиста спорного сертификата.

Кроме того, рассматривая сертификаты, необходимо отметить, что сертификат Microsoft Programming in C#Specialist, удостоверяет прохождение обучение по специальному языку программирования; сертификат Microsoft Certified Professional Developer: Enterprise Application Developer, исходя из документов, представленных заявителем устарел и не выдается компанией Microsoft. При этом документы, представленные заказчиком в опровержение возможности получения соответствующего сертификата, представлены от имени сторонних организаций (не Microsoft), правомочность которых по выдаче соответствующих сертификатов именно от компании Microsoft не подтверждена заказчиком.

Обоснованность вывода Комиссии об избыточном характере рассматриваемого требования по предоставлению непосредственно в составе заявки специалистов, прошедших обучение и получивших спорные сертификаты, подтверждает тот факт, что только победитель конкурса в силу коллективного участия в закупке смог преодолеть такое требование и представить сертификаты, датированные 2015-2016 годами.

При этом со стороны заказчика не приведено обоснования установления данного требования именно к участнику конкурентной процедуры, тем более на этапе подачи заявок на участие в ней, а не к исполнителю принимаемых обязательств.

В свою очередь, АО «ЦППК» отнесено к числу заказчиков со специальной правосубъектностью (п.1 ч. 2 ст. 1 Закона о закупках), осуществляющих закупочные процедуры в соответствии с требованиями названного закона.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

В свою очередь, включение в документацию требований о наличии у участника закупки в штате специалистов, имеющих сертификаты компании Microsoft, нарушает требования ст.ст. 1 и 3 Закона о закупках в части обеспечения добросовестной конкуренции, равноправия, справедливости, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Как отмечено в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 по делу № А40-195614/14, действующим законодательством о закупках не запрещена конкретизация того или иного требования закона, однако любое отступление от названных требований должно иметь под собой объективную документально подтвержденную необходимость.

Однако в настоящем случае каких-либо доказательств наличия у заказчика объективной необходимости в установлении такого требования последним не представлено.

Вместе с тем, оценивая подобное основание для установления спорного требования, следует признать, что критериям объективности и нормативности оно не соответствует. При этом сам по себе предмет торгов не может являться отступлением от установленных п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках запретов: исходя из предусмотренного ст. 1 ГК РФ принципа равенства участников гражданских правоотношений, статус заказчика, сфера его деятельности, а равно особенности предмета закупки, не могут обуславливать введение ограничивающих конкуренцию требований. В связи с этим приведенные заказчиком доводы о специфике предмета закупки подлежат отклонению как не имеющие нормативного обоснования, в том числе с учетом требования п. 199 Положения заказчика о закупках.

Вместе с тем, предоставленное заказчику право на самостоятельное определение критериев допуска заявок к участию в закупочной процедуре направлено на предоставление ему возможности выбора потенциального контрагента, наиболее полно отвечающего предъявляемым требованиям, а потому способного в наиболее короткие сроки обеспечить заказчика необходимыми ему качественными товарами, работами или услугами. В то же самое время такое право заказчика не является безусловным и безграничным и оканчивается тогда, когда вместо выбора наилучшего контрагента по объективным показателям такое право используется для целей искусственного сокращения количества участников закупки с тем, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту. В этом случае действия организатора закупки приобретают характер злоупотребления правом, не подлежащего судебной защите в силу ч. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Заказчик не учитывает, что подобного рода требования не могут быть установлены без соблюдения баланса частных интересов заказчика и публичных интересов расширения количества участников торгов, предотвращения различных злоупотреблений и недопущения ограничения конкуренции на торгах, что установлено законодательством о защите конкуренции, в том числе Законом о закупках. При этом, рассматривая установленные в закупочной документации требования, признать их соответствующими указанным принципам закупочной деятельности, не представляется возможным.

Установление данного требования в качестве допуска к дальнейшему участию в

процедуре влечет за собой нарушение принципа равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Наличие у заказчика права по самостоятельному определению требований к участнику закупочной процедуры, не означает, что реализация данного права должна осуществляться произвольно. Следовательно, требования должны устанавливаться заказчиком таким образом, при котором обеспечиваются равные возможности (условия) для принятия участия в процедуре.

При этом право заказчика на установление подобного условия исполнения обязательств по договору не умаляется контрольным органом, поскольку заказчик не лишен возможности на этапе исполнения обязательств запросить необходимую квалификацию персонала у своего контрагента. Однако заказчик в настоящем случае посчитал возможным установить указанное требование к участнику закупки на этапе подачи заявки, что привело к необоснованному ограничению конкуренции на торгах. Фактически лишь одна коллективная заявка с учетом консолидации совместных усилий смогла обеспечить требования заказчика по предоставлению соответствующих сертификатов в составе заявки.

Кроме того, подлежат отклонению доводы заказчика о невозможности рассмотрения названного условия на этапе рассмотрения заявок участников закупки.

Согласно ч. 10 ст. 3 Закона о закупках любой участник закупки вправе обжаловать в антимонопольном органе в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, с учетом особенностей, установленных названной статьей, действия (бездействие) заказчика, комиссии по осуществлению закупок, оператора электронной площадки при закупке товаров, работ, услуг, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки.

В силу ч. 11 ст. 3 Закона о закупках в случае, если обжалуемые действия (бездействие) совершены заказчиком, комиссией по осуществлению закупок, оператором электронной площадки после окончания установленного в документации о конкурентной закупке срока подачи заявок на участие в закупке, обжалование таких действий (бездействия) может осуществляться только участником закупки, подавшим заявку на участие в закупке.

Таким образом, из буквального толкования приведенной нормы права следует, что законодателем разделены возможные к оспариванию действия организаторов закупки на совершенные до окончания срока подачи заявок и совершенные после этого срока. При этом, действия, совершенные организатором закупки до окончания такого срока, могут быть оспорены в антимонопольном органе абсолютно любыми лицами вне зависимости от факта подачи ими заявок на участие в закупке.

В свою очередь, действия, совершенные уже на стадии рассмотрения заявок, допустимы к обжалованию исключительно лицами, подавшими заявки на участие в закупке. Кроме того, из положений ч. 10 ст. 3 Закона о закупках следует, что для обжалования подобных действий лицо, обращающееся в антимонопольный орган с жалобой, должно доказать нарушение оспариваемыми действиями своих законных прав и интересов либо прав и законных интересов неопределенного

круга лиц – потенциальных участников закупки.

В настоящем случае, заявитель обосновал нарушение его прав и законных интересов на заседании Комиссии рассматриваемым квалификационным требованием, в том числе объективную невозможность своего собственного соответствия таким требованиям с учетом требований документации.

При этом ссылка заказчика на дело № 077/07/00-1090/2019 (по жалобе иного хозяйствующего субъекта на иную закупку заказчика) в подтверждение необоснованности рассмотрения требований закупочной документации на этапе оценки заявок участников закупки не состоятельна. В указанном деле заявителем оспаривалась закупочная документация после окончания срока подачи заявок на участие в торгах. При этом оспариваемые условия документации не явились основанием недопуска заявки подателя жалобы на участие в торгах и не препятствовали в участии в конкурентной процедуре (так, заявитель оспаривал непредъявление заказчиком требований в соответствии с Положением заказчика о закупках уже после того как им была подана заявка, которая была допущена до участия в торгах, а равно оспаривал квалификационные требования, которые также не затронули его права, поскольку он был признан соответствующим им. Также заявитель в жалобе оспаривал непрозрачный порядок оценки заявок участников закупки, который, в свою очередь, также не препятствовал участнику закупки подать документы в подтверждение соответствия оспариваемому порядку оценки заявок, зачтенные в последующем заказчиком).

Помимо изложенного, Комиссия Управления также отмечает, что изначально ООО «Линкоком-Сервис» было допущено до участия в закупке протоколом от 06.03.2019. Таким образом, его заявка была признана заказчиком соответствующей требованиям документации. Однако в последующем заказчик пересмотрел собственное решение и отклонил заявку ООО «Линкоком-Сервис» ввиду непредоставления обществом в составе заявки соответствующих сертификатов.

Таким образом, рассматриваемые доводы подателя жалобы напрямую затрагивают его права и законные интересы, а доводы заказчика о невозможности их рассмотрения после окончания срока подачи заявок на участие в закупке являются несостоятельными.

На заседании Комиссии представитель заявителя заявил ходатайство, в котором просил Московское УФАС России направить запрос в налоговый орган для получения объективного подтверждения об отсутствии/наличии у победителя закупки неисполненной обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах по на момент подачи заявки на участие в торгах. При этом заявитель на заседании Комиссии представил скриншот сайта судебных-приставов, из которого усматривается факт возбуждения дела в отношении ООО «АВТОПАСС» об исполнительном производстве ввиду неисполнения обязательств по уплате налогов и сборов.

Комиссия Управления, рассмотрев указанное ходатайство, приняла решение о его удовлетворении. В связи с этим письмом от 27.06.2019 № ПО/31990/19 направило соответствующий запрос в ИФНС № 5, в котором просило налоговый

орган представить необходимую информацию. Однако на момент рассмотрения жалобы заявителя с учетом процессуальных сроков для ее рассмотрения ответ от налогового органа не поступил. При этом учитывая, что соответствующий довод не заявлен заявителем изначально в жалобе, поданной 05.06.2019, в отсутствие ответа со стороны налогового органа, Комиссия Управления не принимает указанный довод заявителя во внимание.

Из положений статьи 1 Закона о закупках следует, что целью регулирования данного закона является в том числе расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Для достижения названных целей участникам закупки предоставлено право в порядке, установленном антимонопольным органом, обжаловать действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (часть 10 статьи 3 Закона о закупках).

Согласно п. 15 ст. 3.2. Закона о закупках договор по результатам конкурентной закупки заключается не ранее чем через десять дней и не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе итогового протокола.

Как следует из материалов дела, итоговый протокол опубликован заказчиков в единой информационной системе закупок 29.05.2019. При этом, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (статья 193 ГК). Такой ближайший первый рабочий день пришелся на 11.06.2019. Таким образом, до 10.06.2019 (включительно) договор по результатам конкурентной процедуры не мог быть заключен заказчиком. Соответственно, договор не мог быть заключен заказчиком до 10.06.2019 (включительно). Однако на заседании Комиссии представитель заказчика представил договор, заключенный по результатам закупки 10.06.2019.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 25)).

Как указал Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 16.05.2018, сама по себе возможность оперативного оспаривания закупки требует от добросовестных заказчика и победителя закупки ожидания истечения срока на обжалование, установленного частью 4 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции. Заключение заказчиком в такой ситуации договора с победителем закупки свидетельствует о заведомо недобросовестном поведении, в силу чего, на основании статьи 10 и части 2 статьи 168 ГК РФ, заключенный ими договор является ничтожным.

Таким образом, судебная практика, а также действующее законодательство предоставляет участнику закупки безусловное право на обжалование действий заказчика в пределах десятидневного срока с момента опубликования в единой информационной системе закупок соответствующего итогового протокола. В случае, если такой срок (или часть срока) приходится на нерабочие дни, когда право на обжалование не может быть реализовано по объективным причинам, то срок на возможное заключение договора должен определяться с учетом обеспечения гарантированного права на обжалование результатов закупки. При этом факт подачи заявителем жалобы 05.06.2019 не свидетельствует о возможности применения иного правового подхода, поскольку обжалование действий заказчика должно быть обеспечено возможностью восстановления прав участника закупки в административном порядке с учетом положений ст. 23 Закона о защите конкуренции.

В настоящем случае заказчик заключил договор 10.06.2019 с нарушением десятидневного срока, при этом названный срок не может определяться исключительно календарными днями и не учитывать фактическую невозможность обращения в уполномоченный орган с обжалованием действий заказчика, если окончание такого срока приходится на нерабочий день, поскольку действующее законодательство, а также правоприменительная практика предоставляет гарантированный срок не только на обжалование действий, но и возможность восстановления нарушенных прав. В связи с чем заказчик как лицо, обремененное публично-правой обязанностью, обязан своими действиями гарантировать возможность восстановления прав участников закупки посредством незаключения договора в сроки, отведенные на обжалование результатов конкурентной процедуры.

Согласно части 2 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В соответствии с частью 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

На основании изложенного Комиссия Управления, приняла решение о признании жалобы заявителя обоснованной, а в действиях заказчика усматривается нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 15 ст. 3.2, п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

С учетом изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите

конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Линкком-Сервис» (ОГРН 1077762545629) на действия АО «ЦППК» (ИНН 7705705370) при проведении закупки обоснованной.

2. Признать в действиях АО «ЦППК» нарушение п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 15 ст. 3.2, п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

3. Выдать заказчику предписание об устранении выявленного нарушения.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его получения лицами, участвовавшими в деле.